

Гу Ши ещё думал, что тот остановится и подождет его, но вместо этого увидел, как его спина без малейших колебаний сворачивает в школьный гараж.

У Гу Ши было бесстрастное выражение лица, а Ли Шуцзе как раз припарковал велосипед:

— Эй, Юэ-гэ!

Тот радостно помахал рукой:

— Братуха, ну надо же, какой у нас каждый день синхрон! — покосившись в сторону, он добавил: — Ой, Божество Гу тоже пришло!

Чжо Юэ схватил Ли Шуцзе за рукав:

— На урок опоздаем!

Ли Шуцзе удивился:

— А? Разве мы не ждем Божество Гу?

Чжо Юэ ответил:

— Мы же не в одном классе!

И оба сломя голову помчались обратно в класс!

По окончании первого урока учитель Лю раздал контрольные работы за четверг. Чжо Юэ думал, что на этот раз ему снова конец, но оказалось — целых семьдесят баллов!

Это был прирост ровно в десять баллов по сравнению с прошлым разом, и в рейтинге он оказался четвертым с конца!

Чжо Юэ полистал листок: он почти забыл все формулы из программы средней школы, наскреб баллов кое-где наугад, но те самые задачи с самого начала учебы в старшей школе он решил правильно!

Потому что, когда Гу Ши объяснял материал, он делал акцент на том, чтобы тот понял его до конца, а еще давал похожие типы заданий, чтобы он мог по аналогии решать другие. Тогда он как раз и говорил, что именно эти темы чаще всего попадают на экзаменах.

Можно сказать, перед экзаменом они угадали с типами задач!

Учитель Лю объявил:

— Дорогие ученики, сегодня я хочу особенно похвалить Чжо Юэ! Поскольку те типы задач, которые я разбирал пару дней назад, он решил абсолютно верно! Из этого видно, насколько внимательно он слушает на уроках! Давайте похлопаем!

Весь класс дружно зашумел и захлопал в ладоши, а неисправимый оптимист Чжо Юэ тут же принялся пританцовывать под звуки аплодисментов!

Учитель Лю сказал:

— Так, урок окончен! Староста по физкультуре, подсчитай количество участников спортивных состязаний!

Спортивный староста Лю Юй отозвался:

— Есть, учитель! — и, повернувшись к Чжо Юэ, тут же спросил: — Юэ-гэ, в каких дисциплинах участвуешь?

Чжо Юэ напустил на себя важный вид:

— На твое усмотрение, я на все согласен!

Лю Юй с улыбкой кивнул:

— Отлично, 1800 метров — считай, твои! Остальное я пока поищу для других ребят, потом еще поговорим!

Ли Шуцзе тут же проявил инициативу:

— Я могу записаться на толкание ядра! Силы у меня хватает!

Лю Юй поблагодарил его:

— Спасибо за сотрудничество! Так, народ, подходим, подходим! Пусть оценки у нас, прямо скажем, средненькие, верно? Но подумайте сами: на спортивных играх мы потом грамотами возьмем и раскатаем первый класс, правильно? Давайте-давайте, у кого есть какие таланты, все записываемся!

В классе поднялся веселый шум, ученики с энтузиазмом толпились вокруг, соображая, где можно проявить свои сильные стороны.

В первом классе к спортивным состязаниям относились без особого энтузиазма, каждый был занят гонкой за баллами. Спортивный староста покрутился с бланком для записей туда-сюда, но безрезультатно, почесал затылок и перевел взгляд на Гу Ши.

Те пару раз, что он проходил мимо, он почти инстинктивно обходил его стороной, потому что не слишком осмеливался подходить, но все же неуверенно поплелся в сторону Гу Ши.

Некоторые ученики вокруг тут же стали перемигиваться и коситься на физрука-старосту.

— Гу Ши, у тебя будет время поучаствовать в школьных спортивных состязаниях? — староста спросил предельно вежливо.

Гу Ши отложил ручку, поднял голову и встретился взглядом со старостой.

Нет времени, так нет, — эта фраза уже вертелась у старосты на языке, готовая сорваться с губ стоило Гу Ши хоть что-то произнести.

— Какая дисциплина?

Староста, одновременно удивленный и обрадованный, тут же протянул Гу Ши бланк для записи:

— Выбирай, на твое усмотрение!

Гу Ши сам отметил галочкой дистанцию в 1800 метров и вернул бумагу старосте.

Хотя староста был альфой, в этот момент он подумал, что Гу Ши просто невероятно крут!

В классе от едва заметного движения кончика ручки Гу Ши поднялся небольшой переполох. Те, кто обычно пытался соперничать с Гу Ши в успеваемости, теперь тайком подтаскивали старосту к себе, и квота на 1800 метров заполнилась в одно мгновение!

Слушая доносящиеся со всех сторон голоса записывающихся ребят, Гу Ши сохранял на лице полное спокойствие. С одноклассниками он был не особо близок, мало кто осмеливался подходить к нему первым. Некоторые, возможно, даже столкнулись они на улице, не узнали бы в нем соученика, но он хотя бы знал старосту — того паренька, что помогал Чжо Юэ играть в баскетбол.

Вечером после школы Чжо Юэ и сам не понял, с какой стати послушно стал ждать Гу Ши. Впрочем, всю дорогу они молчали: когда Гу Ши ехал медленнее, Чжо Юэ притормаживал, а когда тот чуть ускорялся, Чжо Юэ ехал быстрее него.

Когда они добрались домой, госпожа Фан уже приготовила ужин:

— Гу Ши и Чжо Юэ вернулись, садитесь за стол. Сегодня твой папа не придет, так что мы в сборе. Момо, спускайся ужинать.

Фан Пэйпэй не видела ничего дурного в своих словах. Чжо Юэ плюхнулся на стул:

— Гу Ши, у тебя есть нелюбимая еда?

Гу Ши покачал головой:

— Нет.

Госпожа Фан села рядом и тут же принялась критиковать Чжо Юэ:

— Думаешь, все такие, как ты: это не ем, то не люблю!

Чжо Юэ весело возразил:

— Это мой рот не любит, при чем тут я?

Чжо Мо уселась следом:

— Братец, у тебя что, раздвоение личности?

Чжо Юэ отмахнулся:

— Считаю, что раздвоение!

Чжо Мо хихикнула:

— Брат Гу, это ты в субботу затащил брата на дополнительные занятия? Он был такой злой!

Чжо Юэ тут же бросил палочки и зажал рот Чжо Мо рукой:

— Заткнись!

Фан Пэйпэй еще ничего об этом не знала:

— Вы что, в субботу встретились?

Чжо Юэ тяжело кивнул и даже издал утвердительное «мгм».

— Ну надо же, три отличника на одного отстающего! Я же говорила, что искать репетитора среди сверстников — идея надежная!

Когда они только подыскивали репетитора, Чжо Динхуа хотел нанять учителя, но Фан Пэйпэй настояла на том, чтобы найти прилежного ученика из той же школы: это и полезный пример для подражания, и точно известно, где кроются главные пробелы в учебе.

Гу Ши неожиданно отложил палочки и спросил Чжо Юэ:

— Слышал, результаты тестов за те два дня уже вышли?

Чжо Юэ был готов прибить его: кто же спрашивает про оценки за обеденным столом? К тому же такое, от чего можно уберечь госпожу Фан, следовало бы скрывать!

Фан Пэйпэй повернулась к нему:

— Сколько баллов?

Лицо у нее было довольно суровым — казалось, она в любую секунду могла запустить в него палочками для еды!

Чжо Юэ затрепетал:

— Семьдесят с небольшим. — Он уже приготовился к нагоняю от госпожи Фан.

— Ой, так ты прибавил больше десятка баллов! И это всего после двух недель занятий!

И то верно — вот почему сегодня после школы Чжо Юэ все-таки дождался Гу Ши!

Потому что от этого действительно был толк!

Чжо Юэ бросил косой взгляд на Гу Ши:

— Задания угадали. Те самые задачи, о которых ты говорил в прошлый раз, все попались в тесте!

Гу Ши ответил:

— Мгм.

Фан Пэйпэй тут же поинтересовалась:

— Гу Ши, а ты не берешь учеников помладше? Нашу Момо не мог бы тоже подтягивать? Конечно, я буду платить!

Гу Ши покачал головой:

— Тетушка Фан, платить не нужно, буду заниматься с ними обоими.

Чжо Юэ возмутился:

— Так не пойдет!

Хотя дом, где жил Гу Ши, не был ветвящейся лачугой, побывав у него дважды, Чжо Юэ понял, что дела могут обстоять не так уж радужно, как ему казалось.

Фан Пэйпэй кивнула:

— Давай тогда так: пойдем на уступки друг другу, сделаешь скидку, а я буду платить половину! И будешь каждый день приходить к нам ужинать!

Гу Ши кивнул, чувствуя приятное тепло на душе.

В кабинете Гу Ши уже в третий раз разбирал с Чжо Юэ ошибки из теста, но тот по-прежнему хлопал глазами с видом абсолютного непонимания. Гу Ши проявил терпение:

— Я разбираю шаг, ты слушаешь шаг. Если понял — кивни, а если не понял — скажи мне, что именно тебе непонятно!

Чжо Юэ снова кивнул. Гу Ши объяснял словно на каком-то птичьем языке: задавал вопрос, пояснял, и в конце концов Чжо Мо не выдержала и покачала головой:

— Мне уже почти все понятно! Почему тебе все еще непонятно?!

Чжо Юэ разозлился:

— Раз тебе понятно, сама отвечай!

Чжо Мо выпалила:

— Ответ — 18!

Чжо Юэ со жгучим удивлением на лице уставился на Гу Ши, проверяя, верно ли это. Гу Ши кивнул: верно!

В Чжо Юэ разыграло соревновательное задиристое чувство!

Спортивные состязания начались точно по расписанию и делились на утреннюю и дневную сессии. Забег на 1800 метров был назначен на самый конец школьного праздника спорта.

Перед началом соревнований прошла церемония открытия, у каждого класса был свой девиз на выход. Ведущий по радио объявлял:

— Первыми на поле выходят ученики первого класса старшей школы! Их девиз...

— Первые, первые, всегда первые!

Восьмой класс располагался дальше всех от первого. Чжо Юэ вытянул шею, прислушиваясь к их кричалкам:

— Ишь как задирают нос! Ли Шуцзе! Сегодня покажем им, где раки зимуют!

Ли Шуцзе сжал кулак и продемонстрировал бицепсы:

— Не переживай! Мы крепкие орешки!

Диктор продолжил:

— Следующими идут ученики второго класса старшей школы, их девиз...

— Всегда стремиться к первому, несокрушимы, как бамбук!

Диктор объявил:

— А теперь на поле выходят ученики восьмого класса старшей школы, их девиз...

— Восьмой класс! Восьмой класс! Не такие, как все сейчас!

Прокричав девиз, Чжо Юэ продолжил веселиться уже в хвосте колонны. Тихонько хихикая, он заметил:

— У всех в девизах стремление быть первыми, а у нас после этой кричалки ощущение, будто мы решили пойти каким-то особенным путем!

Ли Шуцзе, словно у него сработала какая-то кнопка веселья, тоже заржал:

— Точно!

Закончив с кричалками, классы разошлись по своим трибунам. Трибуна восьмого класса находилась дальше всех от мест директора и завуча — просто благодатное местечко, но... солнце палило нещадно!

Ли Шуцзе обливался потом:

— Больше не могу, пойду воды попью!

— Иди, иди! — Чжо Юэ махнул рукой. Это был уже третий заход Ли Шуцзе к воде, хотя тот с пеной у рта доказывал, что метаболизм помогает худеть!

Чжо Юэ и сам уже невыносимо страдал от жары, поэтому тайком ускользнул от класса и нацелился на прохладную тень под большим деревом.

Ступени трибун стадиона поднимались ярус за ярусом, а само дерево росло позади трибун. Если бы не стоять у самого ограждения трибун, заметить его тайное убежище было решительно невозможно.

Зажав во рту травинку, Чжо Юэ лежал в тени дерева и слушал, как по радио объявляют промежуточные результаты в прыжках в длину и высоту.

Разрыв вечно составлял считанные сантиметры, соперники выкладывались до конца, вгрызаясь в победу зубы!

Слушая эти объявления, Чжо Юэ начал клевать носом и мысленно вернулся к вчерашним

вечерним занятиям.

Чертово соревновательное чувство в учебе не включалось по щелчку пальцев, поэтому тогда он спросил Гу Ши:

— А ты записался на какие-нибудь дисциплины в школьной стометровке... тьфу, на спартакиаде?

Гу Ши ответил:

— 1800 метров.

Глаза Чжо Юэ мгновенно загорелись:

— Правда?! — В его голосе проскользнула нотка легкого возбуждения!

Гу Ши ответил:

— Ты ведь тоже записался.

Чжо Юэ удивился:

— Откуда ты знаешь?

Гу Ши не стал отвечать, лишь бросил на него выразительный взгляд: у человека, который даже на велосипеде норовит обогнать его, сейчас в глазах горел огонек — если это не запись на состязания, то что же?

Чжо Юэ, охваченный азартом, благополучно пропустил этот взгляд мимо ушей:

— Давай заключим пари на победу!

Чжо Мо приготовилась смотреть представление, а Чжо Юэ толкнул ее в плечо:

— Спорим или нет?! Спорим или нет?!

— На что спорим?

— Если ты прибежишь быстрее меня, я выполню твое желание. Если я прибежишь быстрее

тебя, ты выполнишь мое. Только без нарушения принципов!

— Идет.

Чжо Юэ посмотрел на Чжо Мо:

— Ты в свидетелях! Кто нарушит слово, у того на экзаменах вечно будут колы!

— Гу Ши...

Раздался мягкий зов. Чжо Юэ клонило в сон так сильно, что он с трудом разлепил глаза, не в силах понять, сон это или реальность.

С противоположной стороны ответа не последовало.

Прислонившись спиной к стволу раскидистого дерева, Гу Ши решал тесты. Девушка-омега, не смея подождать перед ним лицом к лицу, извлекла из кармана розовый конверт.

— Гу Ши! — ее голос внезапно прозвучал так громко, что Чжо Юэ подскочил от неожиданности. Сквозь полусон он ословело уставился на полуденное солнце!

— Ты мне нравишься! Пожалуйста, прими мои чувства!

На стадионе гремели страстные крики поддержки и подбадривания, и никто в этом шуме попросту не мог расслышать слегка дрожащий от волнения и повышенный голос омеги.

Чжо Юэ прижался спиной к стволу и замер, боясь шевельнуться — первая линия наблюдения за сплетнями! Дерево, к которому он прислонился, по слухам, было вековым гигантом школы, чей ствол не смогли бы обхватить двое человек, взявшись за руки, так что скрыть его одну скромную персону было плевым делом.

Он ждал. Гу Ши молчал, девочка тоже ждала.

— Ты мне не нравишься.

Голос Гу Ши звучал ровно, спокойно и твердо, не оставляя собеседнице ни малейшей надежды на иллюзии.

— Мгм...

Чжо Юэ не видел, заплакала ли омега, но по звуку шагов решил, что, судя по всему, она все-таки плакала. Когда звуки шагов стихли вдали, Чжо Юэ украдкой высунул голову из-за ствола дерева. Он узнал ту омегу — это была школьная красавица, старшеклассница со второго курса.

— Разбудил тебя своим разговором?

— А?

Чжо Юэ с удивлением посмотрел на Гу Ши: оказывается, тот знал, что он прячется за деревом. Почесав в затылке, он смущенно произнес:

— Я вовсе не подслушивал специально, я тут просто первый оказался.

— Мгм.

Судя по виду Гу Ши, он вовсе не собирался продолжать разговор на тему признания в любви. Но Чжо Юэ обуял такой жгучий интерес, что он, пустив в ход и руки, и ноги, докарабкался до Гу Ши и уселся рядом.

— Это же старшеклассница со второго года обучения! Наша несравненная школьная красавица! Ни одна омега среди первачков с ней не сравнилась, и среди старшеклассниц выпускного года никого лучше нет. Тебе не жаль упускать такую возможность?!

Гу Ши только что сдвинутая с места ручка снова замерла на тестовом листке, а Чжо Юэ продолжал бормотать:

— Надо же, оказывается, если любовные письма дарят лично, могут и отказать... Тц, в следующий раз, когда захочу кому-то вручить письмецо, пожалуй, сто раз подумаю!

— Мне не нравятся девушки-омеги!

— Не нравятся... кто? — Чжо Юэ повернул голову. Гу Ши смотрел прямо ему в глаза — серьезно и решительно, — и повторил: — Я не люблю девушек-омег!

Эта фраза вонзилась в голову Чжо Юэ, словно серебряная игла с привязанной к ней ниткой, а затем та нить запетляла, закрутилась туда-сюда, сделала несколько кругов, и чем дальше крутилась, тем больше запутывалась...

Из динамиков донеслось:

— Поздравляем Цзянляна из первого класса старшей школы с завоеванием золота в финале

толкания ядра!

— Черт!

Выругавшись, Чжо Юэ вскочил на ноги и бросился напрямик на беговую дорожку. Этот никчемный Ли Шуцзе клялся, что золото в толкании ядра у него в кармане, как же так вышло, что титул уплыл к другому!

Добравшись до места и воссоединившись с Ли Шуцзе, Чжо Юэ протянул ему бутылку с водой и, изображая упрек, тяжело бросил:

— Ка-ко-го-чрезвычайного-черта?!

Ли Шуцзе неловко усмехнулся и ткнул пальцем в бутылку у него в руке:

— Напился я этой воды, как начал ядро метать, так в животе аж булькает!

— И это повод упустить первое место?! — Чжо Юэ уже вовсю улыбался, но все же старался делать вид, что критикует друга.

Ли Шуцзе внезапно протянул руку, ухватил Чжо Юэ за подбородок и резко повернул его лицо вправо. Справа, помимо людей на трибунах, находились вернувшиеся после завершения своих состязаний спортсмены.

Ли Шуцзе произнес:

— Видишь вон того парня? Почему мне никто не подсказал, что в первом классе тоже есть здоровяк?! Короче... мой животик оказался хуже!

Тут Чжо Юэ окончательно расплылся в улыбке, его аж затрясло от смеха:

— Вдруг подумалось, что проиграть было не так уж и обидно!

Ли Шуцзе гордо задрал нос:

— Еще бы, я все силы из себя выжал! Ладно, проехали, во второй половине дня жду твоих успехов!

Чжо Юэ уверенно провел рукой по волосам:

— Уж я-то точно стану самым неотразимым парнем на всем стадионе!

— Только нос не задирай! Я тут навева́л справки, Божество Гу тоже участвует!

Чжо Юэ, разумеется, знал, что Гу Ши участвует, и теперь при одном упоминании имени Гу Ши у него в ушах снова звучала недавняя фраза: мне не нравятся омеги!

Он покосился на Ли Шуцзе, и тот тут же насторожился:

— Чего это ты? Что за взгляд?

Та самая петляющая ниточка в голове вдруг резко натянулась: раз ему не нравятся девушки-омеги, так ведь остаются еще девушки-альфы, девушки-беты, парни-беты и парни-омеги!

И впрямь, спорт проясняет мысли! Не прошло и пары шагов с тех пор, как он примчался к Ли Шуцзе, а в голове уже созрела совершенно новая идея!

Утренняя часть спортивного праздника подходила к концу, а состязания второй половины дня должны были начаться в половине второго. Чжо Юэ, закинув руку на плечо Ли Шуцзе, потащил его в столовую перекусить.

Все вокруг с воодушевлением обсуждали утренние выступления. В дальнем углу столовой Чжо Юэ издалека заметил одиноко сидящего Гу Ши.

Обычно время обедов у них не совпадало: первый класс ел раньше всех, восьмой — позже всех, так что они практически не пересекались.

Ученики из первого класса за соседним столиком как раз о чем-то спорили между собой:

— Эй, а ведь после обеда Гу Ши побежит 1800 метров.

— Точно! Когда он согласился перед старостой, мне аж показалось, что мир перевернулся.

Они украдкой оглянулись на одинокого Гу Ши в углу и продолжили:

— Он вообще по жизни разговаривать не любит.

— И какая польза от его хорошей учебы? Эмоциональный интеллект на нуле, откроет рот — сразу кого-нибудь обидит. Если бы не его оценки, в нашем классе вряд ли кто-то стал бы с ним водиться.

— Смотри-ка, сидит там один-одинешенек, совсем не умеет вливаться в коллектив!

— Раз хорошо учится, значит, не вливается в коллектив? Ты случаем не завидуешь? Сам тягаться не можешь, оттого и бесишься, вот и распускаешь сплетни исподтишка! — бесцеремонно вклинился в разговор Чжо Юэ.

— Эй, ты еще кто такой?!

— Я твой папаша Чжо Юэ! И внешностью я тебя превосхожу на десяток кварталов! — с этими словами он с видом заправского уличного хулигана направился к столику Гу Ши. Ли Шуцзе презрительно хмыкнул вслед обидчикам и поспешил за Чжо Юэ.

<http://bllate.org/book/21879/2272187>